

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Запрет определенных действий, залог и домашний арест, как меры пресечения в уголовном процессе России

Студент

М.Е. Митаев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Аннотация

Тенденции, существующие в правоприменительной практике на протяжении многих лет, свидетельствуют о том, что ситуация в сфере применения мер пресечения является далекой от совершенства. В частности, отмечается сохранение тенденции чрезмерно частого применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Для обеспечения реальных альтернатив заключению под стражу и эффективного применения таких альтернатив необходимо, помимо содержания законоположения, иметь четкий механизм для его воплощения в жизнь, что обуславливает необходимость исследований в данном направлении.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать отдельные вопросы и проблемы нормативного регулирования и применения запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в уголовном процессе России.

Задачи работы: сформулировать понятие и назначение мер пресечения; определить место запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в системе мер пресечения; произвести анализ проблем процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определённых действий; рассмотреть проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в качестве меры пресечения; охарактеризовать проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения домашнего ареста.

Структурно работа состоит из введения, основной части, разделённой на главы и параграфы, заключения и списка используемой литературы и источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие мер пресечения и общая характеристика запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в системе мер пресечения	8
1.1. Понятие и назначение мер пресечения.....	8
1.2. Место запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в системе мер пресечения	12
Глава 2. Общая характеристика и анализ проблем применения запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения в уголовном процессе России	21
2.1. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определённых действий	21
2.2. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в качестве меры пресечения.....	35
2.3. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения домашнего ареста.....	48
Заключение.....	54
Список используемой литературы и источников	64

Введение

Тенденции, существующие в правоприменительной практике на протяжении многих лет, свидетельствуют о том, что ситуация в сфере применения мер пресечения является далекой от совершенства. В частности, отмечается сохранение тенденции чрезмерно частого применение меры пресечения в виде заключения под стражу, что не соотносится с тем демократичным по своему содержанию «курсом», который взяло российское уголовно-процессуальное право.

Данный вопрос часто становится предметом обсуждений. В частности, на расширенном заседании коллегии Следственного комитета РФ, которое состоялось в 2018 году, во время обсуждения работы комитета, А. Бастрькин предостерег следователей, злоупотребляющих своим правом ходатайствовать перед судом об аресте подследственных, и указал на необходимость взвешенного принятия решения о применении процессуальных мер принуждения, и в первую очередь о применении заключения под стражу¹.

В связи с этим представляется очевидным желание законодателя усовершенствовать систему мер пресечения, разнообразить их, чтобы властные субъекты уголовного процесса имели объективную возможность соблюдения равновесия между необходимостью достижения целей уголовного судопроизводства и соблюдения прав и законных интересов человека, который оказался в него вовлеченным вопреки своей воле, что является следствием государственно-властного императива.

С учётом предпринятых законодателем изменений существующей системы мер пресечения, наиболее строгими мерами, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации² (УПК РФ), применяемыми только судом (помимо заключения под стражу), стали такие

¹ Петров И. Раскрыть и обезвредить: Глава СКР Александр Бастрькин обозначил восемь задач на 2018 год // Российская газета. 2018. №26 (7489).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.

меры пресечения, как запрет определённых действий, залог и домашний арест.

Нормы международного права, которые согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ³ являются частью ее правовой системы, также ориентируют на обеспечение уголовно-процессуальным законодательством достаточно обширного перечня мер в досудебном производстве, не связанных с лишением свободы. Токийские правила⁴ закрепляют, что в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер.

Принимая во внимание вышеизложенное, вместе с тем не следует забывать о том, что для обеспечения реальных альтернатив заключению под стражу и эффективного применения таких альтернатив необходимо, помимо содержания законоположения, иметь четкий механизм для его воплощения в жизнь, что обуславливает необходимость исследований в данном направлении.

Цель работы: рассмотреть и проанализировать отдельные вопросы и проблемы нормативного регулирования и применения запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в уголовном процессе России.

Задачи работы:

- Сформулировать понятие и назначение мер пресечения;
- Определить место запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в системе мер пресечения;

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

⁴ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

- Произвести анализ проблем процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определённых действий;
- Рассмотреть проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в качестве меры пресечения;
- Охарактеризовать проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения домашнего ареста.

Объект исследования: отношения, связанные с нормативной регламентацией применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Предметом исследования выступают процессуальные нормы, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся применения запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения.

Методология исследования предполагает использование метода сравнительного анализа, логико-структурного анализа норм действующего законодательства, логического и аналитического метода.

Теоретическая значимость работы обусловлена необходимостью разработки ряда научных положений, связанных с такими мерами пресечения, как запрет определённых действий, залог и домашний арест.

Практическая значимость работы связана с важностью нормативного совершенствования положений УПК РФ, касающихся реализации таких мер пресечения, как запрет определённых действий, залог и домашний арест, а также правоприменительной практики, направленной на создание соответствующих условий для применения альтернативных видов мер пресечения – отличных от заключения под стражу, которое применяется гораздо чаще, чем могло бы быть.

Рассматриваемым проблемам посвящены труды как авторов советского периода, так и современных учёных.

Следует выделить труды таких авторов как: Богданчиков С.В., Вершинина С.И., Григорьева А.Е., Еникеев З.Д., Закомолдин А.В., Зинатуллин З.З., Капинус Н.И., Корнуков В.М., Смирнов А.В., Юсупов М.Ю. и других.

Глава 1. Понятие мер пресечения и общая характеристика запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в системе мер пресечения

1.1. Понятие и назначение мер пресечения

В современном отечественном уголовном процессе надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) обеспечивается различными мерами процессуального принуждения, и в первую очередь – мерами пресечения, которые включены законодателем в гл. 13 УПК РФ.

Как справедливо отмечает С.И. Вершинина, «анализируя качество уголовно-процессуального законодательства, регулирующего применение мер пресечения, ученые единодушны в выделении мер пресечения в качестве обособленной группы мер уголовно-процессуального принуждения»⁵.

Несмотря на это, сама суть мер пресечения и цели применения данного уголовно-процессуального института, понимаются учёными по-разному:

«Меры пресечения – это средства, направленные на прекращение, устранение правонарушений, представляющих угрозу интересам расследования и правосудия»⁶ - отмечают одни авторы;

«Меры пресечения – средства, обеспечивающие соблюдение установленных законом правил поведения в превентивном порядке»⁷ - отмечается в работах других авторов и т.д.

Таким образом, обозначенные точки зрения на сущность мер пресечения можно условно разделить на две категории:

⁵ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. С. 115.

⁶ Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1969. С. 215; Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. - М., 2001. С. 210.

⁷ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. С. 19; Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1991. С. 12; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981. С. 66; Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1963. С. 6; Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1964. С. 14.

- Сущностью мер пресечения является пресекательное принуждение, направленное на прекращение противоправного поведения лица, на которое направлено уголовное преследование;
- Сущностью мер пресечения является превентивное принуждение, обеспечивающее предупреждение возможного противоправного поведения со стороны лица, на которое направлено уголовное преследование.

«Превентивный характер мер пресечения проявляется в их направленности на предупреждение перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ нарушений обвиняемым, подозреваемым установленного порядка уголовного судопроизводства, а также в соответствии с частью второй этой же статьи - в способности мер пресечения обеспечивать исполнение приговора или возможную выдачу лица»⁸.

Сказанное соответствует нормативному регулированию института мер пресечения в действующем УПК РФ, однако, пресекательная сущностная составляющая данных мер уголовно-процессуального принуждения также имеет место быть.

Как верно отмечает С.И. Вершинина «обозначив превентивные по сущности меры в качестве "мер пресечения", т.е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель допускает их использование и в целях прекращения ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого. Наряду с превентивным характером меры пресечения характеризуются их направленностью на прекращение противоправного поведения обвиняемого»⁹.

Подобная двойственность сущности мер пресечения, их направленность и на пресечение, и на превенцию создает сложности в чётком понимании целей анализируемого уголовно-процессуального института.

⁸ Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. - Тюмень, 2012. С. 12.

⁹ Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. С. 115.

В.М. Корнуков, отмечая, что цели мер пресечения не равнозначны основаниям их применения (ст. 89 УПК РСФСР), полагает, что законодатель имеет в виду «не просто обеспечение неуклонения обвиняемого от дознания, предварительного следствия и суда, не воспрепятствование установлению истины по делу и так далее, а обеспечение достижения этих целей с предельно меньшей степенью стеснения прав, свобод и законных интересов обвиняемого»¹⁰.

Некоторые авторы, связывая цели мер пресечения с задачами уголовно-процессуальной деятельности, полагают, что они заключаются в том, чтобы «не допустить такого поведения обвиняемого (подозреваемого), которое бы препятствовало достижению задач уголовного судопроизводства»¹¹.

Представляется, что применение мер пресечения направлено на достижение собственных специфических целей, отличных от общих целей уголовно-процессуальной деятельности.

Как отмечается в публикациях, «меры пресечения не могут рассматриваться в отрыве от обвиняемого, подозреваемого. В каждом случае появления указанных участников и возникновения угрозы их ненадлежащего процессуального поведения в будущем возникает вопрос о применении к ним принудительного воздействия в превентивном порядке. С учетом того, какая совокупность обстоятельств выступает в качестве основания применения принуждения и какая модель поведения обвиняемого необходима органу расследования или суду в дальнейшем, производится выбор меры пресечения. Соответственно, применение мер процессуального пресечения направлено не на любое поведение обвиняемого, подозреваемого, а именно на определенную модель надлежащего поведения. Это результат, к которому стремится и который способна обеспечить при правильном ее применении

¹⁰ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. С. 74.

¹¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. С. 105.

любая мера пресечения независимо от характера и объема применяемых ограничений»¹².

Таким образом, опираясь на сказанное, в качестве цели применения мер пресечения целесообразно усматривать надлежащее поведение обвиняемого, подозреваемого при производстве по уголовному делу.

Такое понимание цели не допускает наступления обстоятельств как перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, так и других, не имеющих правового закрепления, но могущих возникнуть при противоправном, ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого.

С учётом специфики каждой из мер пресечения, включённых в общую систему, надлежащий порядок уголовного судопроизводства может быть обеспечен различными способами, допускающими как минимальное, так и максимальное ограничение прав и свобод обвиняемого, подозреваемого.

«Следует согласиться с тем, что меры процессуального принуждения, в том числе и меры пресечения, в условиях цивилизованного общества должны применяться лишь в случае безусловной необходимости»¹³ - отмечается исследователями.

Определяя в качестве цели мер пресечения обеспечение надлежащего поведения обвиняемого в рамках уголовного процесса, следует дать толкование категории «надлежащее поведение». Следует отметить, что несмотря на использование законодателем этого оборота в действующем УПК РФ, законодатель не раскрывает его содержания.

«Надлежащий – какой следует, нужный, соответствующий»¹⁴ - раскрывает содержание первого из используемых в обороте слов словарь русского языка.

¹² Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. С. 116.

¹³ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквоед», 2007. С. 7.

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. С. 322.

Что касается второго слова, то «поведение – это образ жизни и действий»¹⁵ - указывается в обозначенном выше издании.

Из чего можно сделать вывод о том, что надлежащее поведение – это соответствующий мнению законодателя образ действий подозреваемого или обвиняемого.

Исходя из анализа соответствующих законоположений, можно прийти к выводу о том, что надлежащим поведением лица, к которому применена мера пресечения, будет такое поведение обвиняемого (подозреваемого), которое исключает попытки скрыться от органов расследования и суда, препятствовать производству по уголовному делу, а также заниматься преступной деятельностью.

Таким образом, можно подвести итог, сформулировав общее определение мер пресечения в уголовном процессе: «Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому (подозреваемому) субъектами, наделёнными властными полномочиями, в целях обеспечения надлежащего поведения данного лица при производстве по уголовному делу».

1.2. Место запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в системе мер пресечения

С момента принятия УПК РФ, закреплённая в нём система из семи мер пресечения оставался неизменным.

В данную систему, на основании ст. 98 УПК РФ входили:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;

¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. С. 322.

- 5) залог;
- 6) домашний арест;
- 7) заключение под стражу.

Поскольку применение двух мер (наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним обвиняемым) ограничено отдельными категориями лиц, на которых эти меры, исходя из их наименования ориентированы, оставшиеся меры пресечения были явно недостаточными для обеспечения дифференцированного подхода к избранию меры пресечения. Кроме того, в судебной-следственной практике осталось в определённой степени невостребованным личное поручительство. Как замечают по данному поводу некоторые авторы, «наверное, в современном обществе не осталось лиц, которые заслуживали бы доверие у правоохранителей»¹⁶.

В достаточно небольшом количестве на данное время избирается залог (согласно статистической отчетности в 2017 г. залог применен в отношении 130 лиц)¹⁷.

Домашний арест не стал реальной альтернативой заключению под стражу (в 2017 г. заключение под стражу было применено в отношении 113 318 лиц, а домашний арест - лишь в отношении 6 453 лиц)¹⁸.

Таким образом, как показывает статистика, за 2017 г. доля удовлетворенных судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста и залога составила, соответственно, 5,3 и 0,1% от общего числа удовлетворенных ходатайств об избрании меры пресечения, которые применяются по решению суда.

¹⁶ Хальфин Д.А. Личное поручительство как мера пресечения // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск, 2014. С. 350.

¹⁷ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.03.2019).

¹⁸ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.03.2019).

Чрезмерное применение заключения под стражу, являющегося исключительной мерой, стало серьезной проблемой в отечественном уголовном судопроизводстве. Излишнее применение процессуальной репрессии в отношении лиц, вина которых еще не доказана, негативно сказывается на состоянии общества и международном авторитете России как правового государства.

Как указывается некоторыми авторами, «сторона защиты, особенно на этапе подозрения, прилагает все усилия для того, чтобы была избрана какая угодно мера пресечения, но только не заключение под стражу. Объяснение тому простое – нахождение лица в тюремных условиях следственного изолятора неизмеримо хуже, чем пребывание под любой другой мерой пресечения»¹⁹.

В указанной ситуации система мер пресечения нуждалась в оптимизации. В процессуальной литературе высказывалось мнение о необходимости расширить перечень, в частности, предлагалось дополнить его полицейским надзором²⁰.

Шаг законодателя, связанный с совершенствованием существующей системы мер пресечения был предпринят в апреле 2018 г. путем принятия Федерального закона от 18 апреля 2018 г. №72-ФЗ²¹.

Следует заметить, что при обсуждении законопроекта он был поддержан в целом ряде научных публикаций²².

Указанным Законом введена новая мера пресечения в виде запрета определенных действий (п. 4.1 ст. 98, ст. 105.1 УПК РФ), после чего система мер пресечения в действующем УПК РФ стала включать восемь мер.

¹⁹ Давлетов А.А., Политыко О.Е. Проблема исключительности применения меры пресечения к подозреваемому // Российская юстиция. 2018. №6. С. 50.

²⁰ Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. С. 540.

²¹ Федеральный закон от 18.04.2018 г. №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. №17. Ст. 2421.

²² Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3. С. 21-25; Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. №3. С. 90-96.

Анализируемые в рамках данной работы меры пресечения в виде запрета определённых действий, залога и домашнего ареста, в силу своей специфики, применяются только на основании судебного решения, которым гарантируется законность применения правоограничений, а также обоснованность столь жёсткого воздействия на личность, чью виновность ещё только предстоит установить.

Вышеназванным законом, помимо создания новой меры пресечения, были также внесены существенные изменения в практику применения залога и домашнего ареста.

Запрет определённых действий является новой мерой пресечения для российского законодателя и правоприменительной практики, но данная мера пресечения достаточно известна в зарубежных странах и доказала свою эффективность. Особенно хорошо это видно на примере США, где широко применяется охранный ордер, который представляет собой запрет приближаться к конкретному лицу.

Запреты различных действий уже давно и достаточно эффективно применяются и в ряде других стран. Например, в уголовном процессе Франции в 1970 г. в качестве альтернативы предварительному заключению был введен судебный контроль, в рамках которого устанавливаются различные запреты (всего 16 запретов), после чего судебный контроль стал применяться чаще, чем предварительное заключение²³. В некоторых постсоветских странах, таких как Казахстан, Молдова, Украина, Латвия, Эстония и Литва, уже несколько лет применяются такие меры пресечения (принуждения).

В ст. 98 УПК РФ все меры пресечения располагаются по степени ограничения конституционных прав от менее к более строгим. Запрет определённых действий внесен в эту статью под п. 4.1 и располагается за присмотром за несовершеннолетним обвиняемым и перед залогом. Этот же порядок сохранен и в статьях, непосредственно регулирующих данные меры

²³ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. - М.: Спутник+, 2016. С. 410.

пресечения, где запрет определенных действий находится в ст. 105.1 УПК РФ, тогда как ст. 105 УПК РФ - присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, а ст. 106 УПК РФ - залог.

Из места расположения новеллы в лестнице мер пресечения, а также из ее содержания следует, что более мягкими по отношению к ней будут меры, предусмотренные в п. 1 - 4 ст. 98 УПК РФ (подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым). А более строгими - меры, указанные в п. 5 - 7 ст. 98 УПК РФ (залог, домашний арест, заключение под стражу).

Представляется, что избрание запрета определенных действий целесообразно в первую очередь к обвиняемым или подозреваемым в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или даже тяжких, но находящимся в таких жизненных обстоятельствах, в силу которых домашний арест и заключение под стражу будут являться неоправданно жесткими мерами пресечения.

Если при избрании мер пресечения, не связанных с ограничением свободы, большое значение имеет психологический фактор их воздействия на поведение подозреваемого (обвиняемого), то при запрете определенных действий на первый план выступает ограничение свободы, в результате которого сужается возможность воспрепятствовать осуществлению задач уголовного судопроизводства и продолжать преступную деятельность.

Это, несомненно, менее строгая мера пресечения, чем заключение под стражу и даже домашний арест. Между тем и она связана с серьезным ограничением личной свободы граждан и поэтому должна применяться только в тех случаях, когда задачи, стоящие перед мерами пресечения, не могут быть решены путем применения более мягкой из них.

Залог в качестве меры пресечения регламентируется ст. 106 УПК РФ. Сущность данной меры пресечения состоит в том, что надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) обеспечивается угрозой изъятия и обращения в доход государства заложенного имущества.

В качестве предмета залога законодатель допускает недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, устанавливая при этом минимальные пороговые допустимые значения залога, находящиеся в зависимости от категории преступления, в котором подозревается или обвиняется лицо.

Как отмечается в науке, «залог являет собой наиболее строгую психологически-принудительную меру пресечения, поэтому избирается только по решению суда. Угроза утраты имущества – реальная гарантия явки обвиняемого. Поэтому часто именно данная мера пресечения рассматривается в науке и практике в качестве ближайшей альтернативы заключению под стражу»²⁴.

Подобные суждения неоднократно высказывались в ряде научных работ²⁵.

Экономический механизм, лежащий в основе сдерживающего воздействия залога, показывает свою достаточную эффективность и относительно не сложную процедуру применения.

Что касается домашнего ареста, то данная мера пресечения нашла своё отражение в ст. 107 УПК РФ.

Домашний арест в своём нынешнем состоянии, с учётом внесённых изменений, представляет собой меру пресечения, которая состоит «в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля» (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

²⁴ Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквоед», 2007. С. 42.

²⁵ Заман Ш., Лебедева Н. Некоторые проблемы использования залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. №4; Зувев С.В. Залог в уголовном процессе. Учебное пособие. – Челябинск, 2003; Калинин С. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8 и др.

В новой редакции ч. 1 ст. 107 УПК РФ домашний арест стал полной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в пределах территории жилого помещения. Частичная изоляция в жилом помещении стала мерой, применяемой при избрании запрета определенных действий. Тем самым устранена несправедливость, которая была связана с включением времени домашнего ареста, не связанного с запретом выхода за пределы жилого помещения, в срок содержания под стражей из расчета день на день. Только принудительное пребывание обвиняемого (подозреваемого) в ограниченном пространстве в достаточно близкой мере приравнивает домашний арест к заключению под стражу.

Можно с уверенностью констатировать, что законодатель в целях создания реальных альтернатив заключению под стражу, как мере пресечения, ввел в уголовный процесс новую достаточно строгую меру пресечения и ужесточил уже сложившуюся нормативно практику применения залога и домашнего ареста.

Как представляется, в результате происшедших изменений система мер пресечения стала более гибкой, новая мера будет востребована в правоприменительной практике, а залог и домашний арест в новой редакции вполне могут заменить содержание под стражей, обладая необходимым потенциалом превентивного воздействия на обвиняемого (подозреваемого) – лиц, на которых направлено уголовное преследование.

Нам видится, что контингент следственных изоляторов начнет сокращаться, что будет гуманно и экономно, поскольку позволит снизить расходы бюджетных средств.

Судья наделен правом отказа в удовлетворении ходатайства о заключении обвиняемого (подозреваемого) под стражу с применением к нему более мягкой меры в виде домашнего ареста, залога либо запрета определенных действий.

Судьи должны строго придерживаться требования соразмерности содержания процессуального принуждения тяжести обвинения (подозрения)

и в интересах правосудия воспользоваться указанным правом. Для этого законодателем в их распоряжение предоставлен достаточный набор альтернативных содержанию под стражей мер, которые обладают необходимым потенциалом для предупреждения со стороны обвиняемого или подозреваемого действий, препятствующих производству по данному уголовному делу.

Одной из причин того, что судьи редко отказываются удовлетворять ходатайства о заключении под стражу, является то, что они опасаются ответственности в случае, если оставленный на свободе обвиняемый или подозреваемый скроется от следствия.

Теперь ситуация изменилась, судьям опасаться этого не следует, ответственность за исполнение мер, связанных с установлением запретов, возложена на контролирующий орган.

Обвиняемый, оставаясь на свободе, будет находиться под запретами, соблюдение которых будет контролироваться электронными средствами слежения.

В свою очередь, эффективность контроля будет зависеть от оснащённости уголовно-исполнительных инспекций всеми необходимыми техническими средствами контроля, а также от создания необходимой нормативно-правовой базы, регламентирующей перечень и порядок применения этих средств, а также порядок осуществления такого контроля.

Запрет определённых действий, залог и домашний арест взаимосвязаны друг с другом – в особенности это наиболее ярко проявляется через взаимосвязь запрета определённых действий с остальными обозначенными выше мерами. Тем не менее, эти меры являются самостоятельными.

Далее уделим внимание анализу проблем нормативной регламентации запрета определённых действий, залога и домашнего ареста – каждой из обозначенных мер пресечения по отдельности, с учётом их самостоятельности и специфики сдерживающего правоограничивающего воздействия, имеющего место при применении каждой конкретной меры.

Глава 2. Общая характеристика и анализ проблем применения запрета определённых действий, залога и домашнего ареста в качестве мер пресечения в уголовном процессе России

2.1. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения меры пресечения в виде запрета определённых действий

С учётом того, что запрет определённых действий в качестве меры пресечения появился в действующем УПК РФ совсем недавно, в науке и правоприменительной практике активно обсуждаются проблемы толкования и процессуальной регламентации данной меры.

Внесенными изменениями традиционная «триада» мер пресечения, применяемых только судом, превратилась в «квартет», существенно дополнив арсенал правоприменителя.

При применении новой меры пресечения в виде запрета определённых действий, на обвиняемого (подозреваемого) возлагается обязанность являться в назначенное время к дознавателю, следователю или в суд по их вызовам и в отношении его устанавливается один или несколько запретов, перечень которых указан в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

За соблюдением запретов контроль будет осуществлять уголовно-исполнительная инспекция территориального органа ФСИН России, в том числе с использованием технических средств контроля (аудиовизуальные, электронные и иные).

Если до введения в действие данной меры пресечения регламентация осуществления контроля осуществлялась в рамках статьи, посвящённой домашнему аресту, то в настоящее время соответствующие положения, применимые к запрету определённых действий, залогу и домашнему аресту, были обобщены законодателем в рамках ст. 105.1 УПК РФ.

Непосредственному применению аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля посвящено отдельное Постановление Правительства от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»²⁶

В ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ дается исчерпывающий перечень запретов, которым может быть подвергнут обвиняемый (подозреваемый), суд не может по своему усмотрению установить не предусмотренный этой нормой запрет. В шести пунктах указанной нормы предусмотрено восемь запретов: 1) запрет на выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает на законных основаниях; 2) запрет на нахождение в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них; 3) запрет на общение с определенными лицами; 4) запрет на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений; 5) запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет; 6) запрет на управление автомобилем или иным транспортным средством в случае, когда совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

²⁶ Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СЗ РФ. 2013. №8. Ст. 838.

Не обязательно возложение всех запретов, допускается установление одного или нескольких из них. Установленные запреты при необходимости могут быть дополнены новыми.

А запрет на управление транспортным средством применяется только в отношении лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. По своей природе данный запрет идентичен административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами (ст. 3.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях²⁷) и уголовному наказанию в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами (ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁸ - УК РФ).

Однако запрет как мера пресечения отличается от этих видов наказания целью его применения, которая заключается в предупреждении со стороны подозреваемого или обвиняемого совершения новых преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

В соответствии с требованием ч. 1 ст. 97 УПК РФ он может быть установлен только при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый (подозреваемый) при неприменении этого запрета может продолжить нарушать правила дорожного движения и совершать связанные с ними преступления.

Обращает на себя внимание то, что в законе не предусмотрен зачет времени применения этого запрета в срок отбывания наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, что, на наш взгляд, является несправедливым. Так, лицо, профессиональная деятельность которого связана с управлением

²⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

транспортным средством, в случае совершения ДТП, квалифицируемого, например, по ч. 1 ст. 264 УК РФ, в ходе производства по делу путем применения рассматриваемого запрета может быть лишено работы до 12 месяцев (преступление небольшой тяжести), а также по приговору при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься указанной деятельностью может быть также лишено работы до трех лет. В результате может получиться так, что лицо отбыло наказание свыше срока, предусмотренного законом за совершенное преступление, что недопустимо.

Представляется, что применение этого запрета с учетом указанного обстоятельства должно быть подкорректировано законодателем.

Запрет, в том числе и дополнительный, применяется только по судебному решению в процедуре, предусмотренной ст. 108 УПК РФ. Нововведение применяется при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, которые анализировались нами ранее. Каких-либо других требований и ограничений не установлено, тем самым созданы предпосылки для его широкого применения.

В постановлении следователя (дознателя) о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства должны быть указаны предлагаемые для установления запреты, мотивы и основания их установления и невозможность избрания иной, более мягкой меры.

Закон требует, чтобы в постановлении суда об избрании запрета определенных действий были указаны конкретные условия исполнения установленного запрета. Так, при установлении запрета на выход из жилого помещения в определенное время следует указать адрес жилого помещения и периоды времени, в течение которых запрещается покидать жилье, а также срок его применения. Данный запрет может быть установлен только в том случае, если обвиняемый (подозреваемый) на законном основании проживает в жилом помещении, например, как собственник или наниматель.

Поэтому суд при установлении этого запрета должен будет проверять законность проживания обвиняемого или подозреваемого в жилом помещении, которое станет местом исполнения этого запрета.

При установлении запрета находиться в определенных местах должны быть конкретно указаны места, запрещенные для посещения, район, населенный пункт, с которыми связан запрет. При применении запрета на приближение следует указать расстояние, ближе которого запрещается приближаться к конкретному объекту.

При запрете на общение с определенными лицами должны быть указаны лица, с которыми обвиняемому или подозреваемому запрещается общаться, например, потерпевший, другие обвиняемые, проходящие по данному уголовному делу, свидетель и т.д.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»²⁹ по данному поводу указано следующее: «Запрещая подозреваемому или обвиняемому общение с определенными лицами или ограничивая его в общении, суд должен указать данные, позволяющие идентифицировать этих лиц» (п. 40)

Обратимся к практике применения данных нормативных положений. Так, Постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 14 июня 2018 г. в отношении К.Ф.А. была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий на срок 1 месяц 4 суток, т.е. до 18 июля 2018 г. Ему был установлен запрет на выход в период с 22 ч 00 мин. до 06 ч 00 мин. без письменного разрешения следователя за пределы жилого помещения, расположенного по адресу: ***, а также возложены запреты: общаться с Д***., В***., Б***., Л***., С***., К***., Б***., Ю***., З***., Ж***., О***., К***., В***., С***., К***., К***., М***., Щ***., и иными действующими или бывшими сотрудниками группы компаний "****"; запрет на получение и

²⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.

отправление корреспонденции, в том числе писем, телеграмм, посылок и электронных посланий; запрет на ведение переговоров без письменного разрешения следователя с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, за исключением случаев, предусмотренных ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ³⁰.

При анализе данного примера из практики возникает вопрос о том, возможно ли использование родовых конструкций («иные сотрудники компаний») при идентификации лиц, запрет на общение с которыми налагается судом? Представляется, что при наложении запрета на общение К.Ф.А. с иными действующими или бывшими сотрудниками группы компаний "****" судом использовано неточное определение этих лиц, не позволяющее в полной мере идентифицировать их. По нашему мнению, суду необходимо максимально конкретизировать лиц, общение с которыми подозреваемому, обвиняемому запрещается, одного лишь указания данных о том, что они являются иными действующими или бывшими сотрудниками группы компаний "****", недостаточно при ограничении лица в праве общения.

Запрещая контактировать с различными людьми, суд должен обоснованно исходить из того, почему общение с тем или иным человеком может помешать осуществлению производства по делу, а значит, необходимо иметь достаточные конкретные сведения о таком лице и данные, подтверждающие нежелательность общения с ним подозреваемого, обвиняемого. Следовательно, информация, конкретизирующая лицо (как минимум ФИО), с которым запрещается общаться, должна быть указана в постановлении суда при установлении такого запрета для определения условий исполнения новой меры пресечения.

Также необходимо обратиться к положению, предусмотренному ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, согласно которому подозреваемый, обвиняемый не может

³⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 июля 2018 г. по делу №10-1156/18 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

Сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что в числе лиц, для общения с которыми не может быть ограничено использование телефонной связи, не назван адвокат, призванный оказывать профессиональную юридическую помощь лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. Данный законодательный пробел в обязательном порядке должен быть восполнен, поскольку подобные положения уголовно-процессуального закона в настоящее время идут вразрез с положением, закреплённым в ст. 48 Конституции РФ, регламентирующим право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое многие авторы³¹ обоснованно рассматривают в качестве нормы-принципа, имеющего огромное значение для уголовного судопроизводства в контексте создания необходимых гарантий реализации прав и свобод личности, вовлечённой в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

Постановление суда о применении анализируемой меры пресечения для исполнения направляется в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства или месту нахождения подозреваемого или обвиняемого.

«В случае применения запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством у подозреваемого или обвиняемого дознавателем, следователем или судом изымается водительское удостоверение, которое приобщается к делу и хранится при нем до отмены этого запрета»³² - отмечается в науке.

³¹ Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009; Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрлитинформ, 2008 и др.

³² Татаров Л.А. О мерах процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации // Закон и право. 2018. №7. С. 112.

Постановление судьи может быть обжаловано в апелляционном порядке в течение трех суток со дня его вынесения.

Самым строгим из предусмотренных законом в рамках рассматриваемой меры пресечения запретов является запрет покидать жилое помещение в определенные судом периоды времени, поскольку он связан с частичной изоляцией обвиняемого (подозреваемого) от общества в жилом помещении. Поэтому установлен предельный срок применения данного запрета: 12 месяцев по делам о нетяжких преступлениях, 24 месяца по делам о тяжких преступлениях и 36 месяцев по делам об особо тяжких преступлениях. Срок устанавливается и продлевается в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РФ, и исчисляется с момента его установления. В срок содержания под стражей засчитывается время этого запрета из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (ч. 10 ст. 109 УПК РФ).

Если обвиняемый (подозреваемый) по медицинским показаниям был госпитализирован, то местом исполнения запрета будет считаться территория лечебного учреждения.

П. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает три запрета, различных по своей сути: во-первых, запрет находиться в определенных местах. Во-вторых, запрет на приближение к определенным объектам. В-третьих, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них.

У правоприменителя в связи с этим возникает справедливый вопрос: поместив указанные запреты в пределах одного пункта, законодатель подразумевал тем самым, что при избрании новой меры пресечения суд может возложить запреты, перечисленные в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, лишь в их совокупности, либо вправе возложить на подозреваемого или обвиняемого любой из них в отдельности?

Очевидно, что установленные в указанном пункте запреты не тождественны друг другу по своему содержанию, значению и их размещение

в одном пункте не значит, что они обязательно должны применяться в комплексе³³ - указывается некоторыми авторами.

Подобная точка зрения высказывает М.Ю. Юсупов: с учетом конкретных обстоятельств обвиняемый (подозреваемый) может быть подвергнут как всем этим запретам, так и отдельным из них³⁴.

Таким образом, представляется, что с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела судом могут быть наложены либо все запреты из анализируемого п. 2, либо какой-то один из них, либо их комбинация.

В науке, несмотря на то, что запрет определённых действий был совсем недавно сформулирован в тексте УПК РФ, высказываются предложения о расширении перечня возможных правоограничений, обозначенных в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Например, отдельные авторы предлагают дополнить указанный перечень такими запретами, как запрет употреблять алкоголь, наркотические и другие одурманивающие вещества; играть в компьютерные игры; заниматься иными занятиями и увлечениями, способными спровоцировать подозреваемого или обвиняемого на неправомерное поведение³⁵.

Данное предложение представляется интересным. Следуя его общей логике, можно также предусмотреть такое ограничение, как запрет играть в азартные игры.

Помимо уже сказанного следует отметить, что ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ предусматривается возможность изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения (согласно иерархии мер пресечения, закрепленных в УПК РФ, таковыми выступают залог, домашний арест и заключение под стражу) в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него запретов, отказа от применения к нему технических

³³ Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения - запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. №12. С. 25.

³⁴ Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. №2. С. 35.

³⁵ Апостолова Н.Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. №3. С. 23.

средств контроля или умышленного совершения действий, направленных на нарушение их функционирования.

Кроме того, «в случае причинения подозреваемым или обвиняемым во время исполнения меры пресечения ущерба государству путем повреждения либо уничтожения применяемых технических средств подозреваемые или обвиняемые несут ответственность в порядке и размерах, которые предусмотрены гражданским законодательством Российской Федерации» (п. 14 Постановления Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134).

С учётом того, что в решении судьи, как отмечается специалистами, должна быть указана обязанность обвиняемого (подозреваемого) самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда³⁶, в контексте анализируемого положения закона возникает вполне закономерный вопрос: а если подозреваемый, обвиняемый не будет выполнять обязанность своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд, то рассматриваемую меру пресечения нельзя заменить на более строгую?

Почему-то в законе не упомянуто, что в случае невыполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенной на него обязанности своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд наступает такое же последствие. Как известно, цель применения любой меры пресечения заключается в предупреждении со стороны обвиняемого, подозреваемого любых действий, которые могут препятствовать производству по уголовному делу. Соответственно, невыполнение указанной обязанности своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд должно повлечь за собой возложение на подозреваемого (обвиняемого) дополнительных запретов либо избрание более строгой меры.

³⁶ Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. №436. С. 225.

Думается, что на данное упущение должно быть обращено внимание законодателя, которому следует дополнить вышеуказанную норму закона соответствующим положением.

Судья наделен дискреционным полномочием на применение запрета по своей инициативе, отказав при этом в удовлетворении ходатайства следователя (дознателя) об избрании домашнего ареста либо заключения под стражу.

Актуальным представляется вопрос о том, будет ли на практике эффективно работать новая мера пресечения, готово ли государство обеспечить реальное воплощение с практической стороны запрета определенных действий?

Конечно, введение новой меры пресечения может помочь освободить государство от несения колоссальных издержек, связанных с содержанием лиц, находящихся под стражей. Однако некоторые авторы высказывают небезосновательные предположения, что новая альтернативная мера пресечения будет лишь декларативной и реально не работающей на практике, что сведет ее возможную эффективность к минимуму³⁷.

И хотя с момента ее включения в систему мер пресечения прошло еще не так уж много времени, однако, как показывает судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ (по итогам первого полугодия 2018 г.), применение с апреля по июнь текущего года этой меры пресечения на практике оценивается едва ли не единичными случаями: всего по России судами было рассмотрено лишь 16 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, из них удовлетворено 14 и отказано в удовлетворении двух таких ходатайств. В период нахождения

³⁷ Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. №436. С. 226.

дела в судебном производстве применена была данная мера пресечения лишь единожды в первом полугодии 2018 г.³⁸

Не только ученые, но и многие практики, в том числе представители адвокатского сообщества, еще до вступления в силу нововведения в системе мер пресечения высказывали сомнения относительно ее действенности, поскольку достаточно проблематично контролировать в каждом конкретном случае ее реализацию.

Высказывалось мнение о том, что необходимо преобразовать систему ведомств, которые ответственны за исполнение запрета определенных действий, в противном случае новая мера пресечения рискует остаться лишь нормой закона. По мнению некоторых специалистов, данная мера не будет иметь широкого применения, поскольку она очень сложна в осуществлении контроля за ее соблюдением и нет возможностей для закрепления проверяющего за каждым лицом. Помимо технических средств (электронных браслетов, счетчиков движения) необходимы дополнительные меры по контролю за ограничениями, накладываемыми на подозреваемых, обвиняемых, следовательно, без служб, которые являются ответственными за исполнение, полноценно применять нововведенную меру пресечения не получится³⁹.

В плане обеспечения государством действенного и эффективного механизма практической реализации меры пресечения в виде запрета определенных действий уже обнадеживает тот факт, что Минюстом России подготовлен проекта приказа Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или

³⁸ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 г. №1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

³⁹ Челищева В. Запрещаю вам звонить и писать! // Новая газета. 2018. 16 апреля.

обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»⁴⁰.

В данном документе определяется процедура осуществления указанного контроля уголовно-исполнительными инспекциями и их взаимодействия со следственными органами Следственного комитета Российской Федерации, органами дознания, органами предварительного следствия федеральных органов исполнительной власти и судами. Так, для обеспечения контроля инспекция принимает решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, проводит проверки, осуществляет сбор информации о фактах общения подозреваемого или обвиняемого, о посещении им запрещенных мест и мероприятий, осуществляет учет использования телефонной связи.

Как отмечается в некоторых работах, современный уровень развития электронных технологий не позволяет в полной мере контролировать исполнение запрета в той части, где говорится об использовании средств связи и сети Интернет, и никто не может дать гарантии, что у обвиняемого не будет электронных устройств, о которых неизвестно контролирующим органам. В этой связи в отношении лица, которому избран домашний арест или запрет определенных действий, применяются не единичные средства контроля, а их совокупность⁴¹.

Так, например, в США уже более 10 лет для контроля за нахождением лиц под домашним арестом используется система голосовой идентификации, посредством которой контролирующий орган производит соединения с телефонным аппаратом, установленным по месту содержания лица под домашним арестом, посылая сигнал вызова, на который тот обязан ответить.

⁴⁰ Проекта приказа Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84483>

⁴¹ Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. №3. С. 26.

Отвечая на сигнал, подозреваемому или обвиняемому надлежит произнести определенное сочетание слов, которое программный модуль сравнивает с эталоном ранее записанной фразы, произнесенной этим же лицом в различных интонациях. Также в США достаточно распространена практика вживления микрочипов в кисть руки для управления смарт-замком дома и смартфоном⁴².

Таким образом, развитие цифровых технологий должно способствовать созданию условий для осуществления эффективного контроля за лицом, в отношении которого избрана одна из мер пресечения в виде запрета определенных действий или домашнего ареста, которые, несмотря на существенные ограничения конституционных прав человека, выраженные в изоляции его в жилом помещении и установлении других запретов, выступают не только альтернативными мере пресечения в виде заключения под стражу, но и наиболее гуманными в сравнении с этой наиболее строгой мерой пресечения.

Однако одной лишь соответствующей нормативной регламентации порядка осуществления контроля за соблюдением возложенных судом запретов недостаточно, необходимы и другие меры, в том числе материально-технического, кадрового и иного обеспечения.

В итоге исследования вышеназванной новой меры пресечения в российском уголовном процессе, которой является запрет определенных действий, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо разработать действенный и эффективный механизм реализации на практике меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Во-вторых, реальное применение указанной меры будет способствовать уменьшению расходов государства на содержание подозреваемых и обвиняемых в СИЗО, а также снижению сумм выплат в счет

⁴² Квык А.В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. №16. С. 16-18.

возмещения вреда за нарушение прав личности при заключении под стражу. Последнее объясняется тем, что ранее суд по большей части избирал в качестве меры пресечения заключение под стражу, люди, не согласные с таким решением, обжаловали данные действия в Европейский суд по правам человека, который достаточно часто удовлетворяет подобные жалобы.

В-третьих, применение альтернативы заключению под стражу должно положительно отразиться на самих людях, в отношении которых будет избираться запрет определенных действий, поскольку подозреваемые, обвиняемые с учетом обстоятельств дела будут иметь возможность находиться дома, с возложением на них определенных запретов, например, на совершение телефонных звонков, которые могут оказать негативное влияние на процесс расследования.

Таким образом, введение новой меры пресечения можно расценивать как следствие гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства.

В-четвертых, введение новой меры пресечения дает толчок для дальнейшего развития уголовно-процессуального закона России в соответствии со стандартами международного права.

2.2. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения залога в качестве меры пресечения

Как верно отмечает Т.И. Шаповалова, «применение залога несет в себе гораздо больше положительного и нравственного, поскольку лицо не лишается свободы на период производства по уголовному делу и не ограничивается в свободе передвижения, а государство экономит большие

средства при сокращении количества арестованных, так как снижаются затраты на их содержание и охрану»⁴³.

В своей первоначальной редакции, норма УПК РФ, посвящённая регламентации залога, не предусматривала низших пределов залоговых сумм. Уже после принятия Федерального закона от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴⁴ такие положения были сформулированы.

Одна из основных проблем применения залога в российском уголовно-процессуальном законодательстве кроется в отсутствии точной методики установления его размера. На это неоднократно указывали различные авторы⁴⁵.

В настоящий момент, в соответствии с ч. 3 ст. 106 УПК РФ: «Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей».

Как пишут Е.А. Маркина и Н.В. Юзюк, «подавляющее большинство обвиняемых не имеют работы и постоянного источника дохода либо их заработок незначительный, т.е. они финансово несостоятельны, вследствие чего внести залог даже в минимальном размере, установленном в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, они не могут»⁴⁶.

⁴³ Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. С. 22.

⁴⁴ Федеральный закон от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №15. Ст. 1756.

⁴⁵ Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. №6; Крутова А.О. Залог - как мера пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск: "Полиграф-Мастер", 2013 и др.

⁴⁶ Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9. С. 22.

По мнению А.В. Смирнова, определенный в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нижний предел залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести составляет около двух среднедушевых доходов, однако следует иметь в виду, что среднедушевой показатель не учитывает разброс распределения доходов среди населения России и поэтому его использование может привести к существенной неравномерности применения залога к обвиняемым (подозреваемым), относящимся по имущественному признаку к разным социальным категориям. Введение минимальной суммы залога в размере 50 тыс. рублей на практике может повлечь снижение применения такой меры пресечения, как залог, так как она в 5,4 раза превышает наиболее часто встречающийся среди населения России подушевой (модальный) доход⁴⁷.

И.С. Бобракова и Н.Н. Ковтун также полагают: «закрепленные в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нововведения даже в указанных "минимальных" пределах представляются оптимальными лишь для стран с достаточно высоким уровнем жизни, устоявшейся экономической системой, но никак не для современных реалий жизнедеятельности российского государства и общества, где большинство населения, по оценкам экспертов, влачит практически нищенское существование»⁴⁸.

Действительно, далеко не каждый имеет возможность внести в качестве залога суммы, предусмотренные ч. 3 ст. 106 УПК РФ, вместе с тем трудно согласиться с авторами, которые предлагают вообще не устанавливать никаких низших пределов залоговых сумм. Так, С.В. Богданчиков отмечает, что «легитимное закрепление минимального размера залога приведет к чрезмерной формализации данной меры пресечения, что не будет способствовать ее применению»⁴⁹.

⁴⁷ Смирнов А.В. Установление минимального размера залога и соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом // Уголовный процесс. 2014. №6. С. 78.

⁴⁸ Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. №2. С. 334.

⁴⁹ Богданчиков С.В. Залог в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. С. 20.

Мы же солидаризируемся с мнением А.Л. Аристархова: наличие минимального предела залога позволяет рассматривать его в качестве определенных условий государства, неисполнение которых исключает право на его применение, а отсутствие верхнего предела способствует учету обстоятельств совершенного преступления, в том числе его тяжести, данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности⁵⁰.

Представляется, что проблема неэффективности анализируемой меры процессуального принуждения имущественного характера видится не только в завышенных суммах низшего предела залога, но и в отсутствии минимально утвержденного его размера применительно к конкретной категории преступлений.

Существующий в ст. 106 УПК РФ подход к регламентации вопросов избрания меры пресечения в виде залога не может быть признан обоснованным. Как вытекает из нормоположений ст. 15 УК РФ, каждая из категорий преступлений обладает различным характером и степенью общественной опасности деяния. Помимо прочего, преступления небольшой и средней тяжести подразделяются на неосторожные и умышленные. Примерами неосторожного деяния небольшой тяжести могут являться части 1, 2 ст. 109 УК РФ "Причинение смерти по неосторожности", а неосторожного деяния средней тяжести - ч. 2 ст. 124 УК РФ "Незаконное проведение искусственного прерывания беременности". Как следствие, для каждой из категорий преступлений (как неосторожных, так и умышленных) должны быть предусмотрены свои минимальные размеры залоговых сумм. Это объясняется в том числе тем, что в силу статей 25, 26 УК РФ в рамках умышленных преступлений субъективная сторона характеризуется тем, что лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления (прямой умысел) либо не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним

⁵⁰ Аристархов А.Л. Применение залога в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2013. №11. С. 56.

безразлично (косвенный умысел). Неосторожные преступления характеризуются тем, что лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Одна из проблем, порождающих редкое использование анализируемой меры процессуального принуждения, с нашей точки зрения, видится в установлении судом неоправданно высоких сумм залога в случаях, когда залогодатель ходатайствовал о внесении значительно меньшего размера денежных средств.

Как верно отмечают П. Стерхов и И. Стерхова, «в каждом случае избрания меры пресечения в виде залога необходимо решить, какой суммой или иными ценностями может располагать залогодатель, чтобы не поставить его в трудное материальное положение»⁵¹.

По верному мнению авторов, отсутствие методики определения размера залога приводит к произвольному избранию его суммы, чем, например, можно воспрепятствовать освобождению из-под стражи привлекающегося к уголовной ответственности лица, умышленно установив для него нереальную сумму залога.

Н.А. Колоколов также справедливо полагает, что «при определении размера залога следует учитывать наличие у обвиняемого реальной возможности внести на депозит суда соответствующую сумму денег»⁵².

Правоприменительная практика говорит о том, что судами часто устанавливаются предельно высокие суммы залога, которые порой

⁵¹ Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога // Уголовное право. 2008. №3. С. 80.

⁵² Колоколов Н.А. Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. 2011. №5. С. 52.

препятствуют освобождению подозреваемого, обвиняемого из-под стражи. Так, М. обвинялся в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Следователь обратился в суд с ходатайством о продлении в отношении обвиняемого М. срока содержания под стражей, однако постановлением районного суда в удовлетворении ходатайства следователя отказано, мера пресечения в виде заключения под стражу М. изменена на залог в размере 28 млн рублей. В апелляционной жалобе адвокат Р. указала, что при принятии решения суд нарушил требования ч. 3 ст. 106 УПК РФ, поскольку не изучил имущественное положение залогодателя, а сумма залога, установленная судом в размере 28 млн рублей, многократно завышена и фактически назначена без учета характера совершенного преступления. Адвокат просила постановление суда изменить, установить размер залога, соответствующий имущественному положению залогодателя, в сумме 4 млн рублей. Вместе с тем суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката⁵³.

В другом случае из протокола судебного заседания следовало, что адвокат М. просил суд изменить Ф. меру пресечения в виде содержания под стражей на залог в размере от 5 до 7 млн рублей, а адвокат Х. ходатайствовал об изменении И. меры пресечения в виде содержания под стражей на залог в размере 1,5 млн рублей. Однако же суд изменил Ф. меру пресечения на залог в размере 10 млн рублей, а И. - 3 млн рублей⁵⁴.

Помимо прочего, анализ судебной практики выявляет ситуации, при которых судами устанавливаются необоснованно высокие размеры залога по отдельным категориям преступлений. Так, общественно опасное деяние, в совершении которого подозревался Ш., относится к категории небольшой тяжести, однако судья, выясняя вопрос о возможности подозреваемого внести залог, не исследовав данные о его личности и обстоятельства

⁵³ Апелляционное постановление от 09.09.2013 г. по делу № 10-8586/13 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

⁵⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.05.2015 г. по делу №22-3109/15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

совершенного им преступления, указала ему конкретную сумму, превышающую законодательный минимум в 10 раз. В частности, в протоколе судебного заседания указано: «Председательствующий: скажите, имеете ли Вы материальную возможность внести залог в целях обеспечения явки к следователю и в суд, который составит не менее 500 000 рублей?»⁵⁵.

Широкая усмотренческая самостоятельность суда в части определения чрезмерно высоких сумм залога влечет за собой пересмотр таких судебных постановлений, а также снижение определенного судом первой инстанции размера анализируемой нами меры пресечения. Так, в жалобе защита указывала, что сумма залога в размере 10 млн рублей по уголовному делу о тяжком преступлении является чрезмерно суровой и завышенной, поскольку Л., находясь в изоляции, не имеет реальной возможности внести такую сумму, его имущество арестовано, жена и близкие родственники имеют скромный доход; родители Л. являются пенсионерами пожилого возраста, имеют ряд серьезных заболеваний и сами нуждаются в лечении. Президиум областного суда посчитал выводы суда нижестоящей инстанции относительно суммы залога в 10 млн рублей необоснованными и снизил сумму залога до 600 тыс. рублей⁵⁶.

С учетом вышеизложенного в целях обеспечения надлежащего уровня реализации меры пресечения в виде залога полагаем целесообразным ч. 3 ст. 106 УПК РФ изложить в следующей редакции: "Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественном положении залогодателя и не может быть меньше: десяти тысяч рублей - по уголовным делам о неосторожных преступлениях небольшой тяжести; двадцати тысяч рублей - по уголовным делам об умышленных преступлениях небольшой тяжести; тридцати пяти тысяч рублей - по уголовным делам о неосторожных

⁵⁵ Обобщение практики рассмотрения судами Тульской области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

⁵⁶ Постановление Президиума от 12.07.2010 г. по делу №44-У-234/2010 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

преступлениях средней тяжести; пятидесяти тысяч рублей - по уголовным делам об умышленных преступлениях средней тяжести; двухсот пятидесяти тысяч рублей - по уголовным делам о тяжких преступлениях; четырехсот тысяч рублей - по уголовным делам об особо тяжких преступлениях. В случае если лицами, указанными в части первой настоящей статьи, предлагается суду конкретный размер денежных средств, который они в силу своего имущественного положения могут внести в качестве залога, и суд сочтет целесообразным применение залога именно в рамках данной суммы, то устанавливаемый судом в этом случае предельный размер залога не может превышать более чем на одну треть максимально предложенной суммы. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Порядок оценки, содержания указанного в части первой настоящей статьи предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации".

Таким образом, например, если залогодателем суду в качестве предмета залога будет предложена денежная сумма по уголовному делу об умышленном преступлении средней тяжести - 100 тыс. рублей, то максимальный размер применяемого залога в этом случае не может превышать 133 333 рублей. В случае если по уголовному делу о тяжком преступлении подозреваемый ходатайствует о внесении денежных средств в размере 450 тыс. рублей, то определенная судом в качестве залога предельная сумма составит не более 600 тыс. рублей.

Отметим, что данная законодательная схема определения предельной суммы залога, во-первых, ни в коем случае не обязывает суд устанавливать залог в пределах инициируемого залогодателем размера, поскольку целесообразность применения данной меры пресечения в рамках конкретной денежной суммы в каждом случае будет оцениваться индивидуально; во-вторых, позволит не ставить подозреваемого, обвиняемого либо другое

физическое или юридическое лицо в трудное материальное положение, обусловленное усиленным поиском денежных средств в целях обеспечения реализации меры пресечения в виде залога; в-третьих, способствует искоренению случаев умышленного указания залогодателем предельно низкой денежной суммы, которую последний в силу своего имущественного положения имеет возможность внести в качестве предмета залога, поскольку используемая в ч. 3 ст. 106 УПК РФ формулировка "и суд сочтет целесообразным применение залога именно в рамках данной суммы" позволяет органу правосудия отказывать в применении залога в случае, если такая сумма залога объективно не способна исполнить цели реализации данной меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, отраженные в ч. 1 ст. 106 УПК РФ.

Для каждой категории преступлений с учетом формы вины целесообразно установление конкретных минимальных размеров вносимых денежных средств в качестве предмета залога.

Вместе с тем трудно согласиться с мнением А.Е. Григорьевой, что «нижний предел залоговой суммы должен быть кратен размеру прожиточного минимума, устанавливаемого в субъектах Российской Федерации»⁵⁷.

Представляется, что минимальный размер залога должен быть установлен в конкретной денежной сумме, единой для правоприменения на всей территории Российской Федерации.

Вряд ли следует поддержать и позицию Л.М. Фетищевой о том, что сумма залога не должна быть ниже размера причиненного преступлением ущерба⁵⁸.

Размер залога не следует определять в зависимости от характера и размера вреда, причиненного преступлением, поскольку данная мера

⁵⁷ Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2009. С. 8.

⁵⁸ Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016. С. 140.

пресечения не выполняет функции обеспечения исполнения приговора в части возмещения вреда, в отличие, например, от иной меры уголовно-процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ).

Анализируя вопрос относительно размера залога, установленного в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, следует иметь в виду, что данное законоположение носит императивный характер и не предполагает произвольного изменения судом минимальных сумм залога, которые залогодатель обязан внести для обеспечения целей данной меры пресечения. На это обращает своё внимание Н.С. Каштанова⁵⁹.

Так, «постановлением районного суда К., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 188 УК РФ, избрана мера пресечения в виде залога в размере 110 тыс. рублей. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда постановлением отменила, сославшись на то, что в силу ст. 106 УПК РФ залог в качестве меры пресечения может применяться за тяжкое преступление в сумме не менее 500 тыс. рублей. К. обвиняется по ч. 2 ст. 188 УК РФ, а ст. 15 УК РФ данное преступление отнесено к категории тяжких. Признание судом достаточной суммы залога в размере 110 тыс. рублей, т.е. в значительно меньшем размере, чем определено в ст. 106 УПК РФ, в постановлении не мотивировано, что является недопустимым»⁶⁰.

Вместе с тем в судебной практике выявлен случай, в котором суд определил размер залога в сумме ниже установленных в ч. 3 ст. 106 УПК РФ пределов, однако вышестоящая судебная инстанция такую процессуальную ошибку не исправила.

Так, «постановлением суда в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения на заключение под стражу в отношении Х.,

⁵⁹ Каштанова Н.С. Определение размера залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России: проблемные аспекты теории, законодательства, практики // Современное право. 2017. №7. С. 100.

⁶⁰ Обзор судебной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за апрель 2010 года // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

совершившей тяжкое преступление, отказано, обвиняемой изменена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на меру пресечения в виде залога в размере 420 тыс. рублей. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что при избрании Х. меры пресечения в виде залога судом было допущено нарушение уголовно-процессуального закона, а именно ч. 3 ст. 106 УПК РФ, поскольку по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях сумма залога не может составлять менее 500 тыс. рублей. Вместе с тем вышестоящий суд посчитал необходимым такое постановление районного суда оставить без изменения, сославшись на требования ст. 389.24 УПК РФ, согласно которой постановление суда первой инстанции может быть изменено в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей. Так как апелляционное представление прокурором не подавалось, постановление в части определенного судом размера залога в сумме 420 тыс. рублей изменению не подлежит»⁶¹.

Как представляется, такое судебное постановление основано на неверном толковании и применении положений действующего российского уголовно-процессуального законодательства. Это обусловлено тем, что ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ устанавливает определенный механизм защиты от изменения в сторону ухудшения положения исключительно осужденного лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции. В контексте же вышеизложенного примера отметим, что Х. находилась в процессуальном статусе обвиняемой по уголовному делу, вследствие чего при оценке правомерности избрания залога в отношении данного участника уголовного судопроизводства нормы ст. 389.24 УПК РФ применению не подлежали. Как следует из ч. 3 ст. 389.2

⁶¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.05.2015 г. по делу №22-3109/15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

УПК РФ, до вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат в том числе судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия. В соответствии с ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Как отмечено в п. 2 ст. 389.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона. Таким образом, в рамках отраженного выше примера правильным стало бы вынесение апелляционного постановления об отмене меры пресечения в виде залога ввиду нарушения судом первой инстанции минимальных размеров залоговых сумм, установленных ч. 3 ст. 106 УПК РФ.

Рассматриваемым нами ранее законом от 18.04.2018 г. №72-ФЗ также внесены изменения в части применения залога, вследствие чего эта мера пресечения стала более жесткой. Так, при применении залога предусмотрена возможность возложения на обвиняемого (подозреваемого) запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (один или несколько запретов).

Данное нововведение, как отмечается одним из авторов, существенно усиливает принудительный потенциал залога, поскольку одновременно с внесением необходимой суммы на лицо могут быть наложены соответствующие ограничения⁶².

Обращает на себя внимание то, что возложение запретов является правом, а не обязанностью суда. Поэтому избрание меры пресечения в виде залога возможно с возложением на обвиняемого (подозреваемого) запретов или без такового.

⁶² Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7. С. 69.

В целях индивидуализации данной меры судья наделен достаточно широкой дискрецией. При применении залога с установлением запретов предупредительный потенциал этой меры значительно увеличивается. Она становится достаточно строгой мерой, предусматривающей не только психологическое (обращение заложенного имущества в доход государства), но и физическое воздействие на обвиняемого с помощью запретов и надзора за их соблюдением. В обмен на содержание под стражей обвиняемый должен будет согласиться не только внести залог, но и находиться при производстве по делу под запретами, соблюдение которых будет контролировать уголовно-исполнительная инспекция, в том числе с использованием электронных средств слежения.

Даже в усиленном запретами виде залог будет более мягкой мерой, чем домашний арест и заключение под стражу. Нам представляется, что залог с установлением запретов успешно может быть применен в отношении предпринимателей, пользующихся процессуальной привилегией при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Поведение предпринимателя-обвиняемого будет находиться под надзором, в то же время у него будет возможность заниматься своим законным бизнесом и развивать его, что отвечает интересам современного российского общества, в основе которого функционируют, в том числе, экономические механизмы.

По мнению некоторых авторов, принятыми до сих законодателем и Верховным Судом РФ усилиями не удалось снизить уровень процессуальной репрессии в отношении предпринимателей. Следствие находит лазейки для преодоления запрета на применение заключения под стражу, например, путем весьма сомнительной квалификации действий руководителей

компаний, обвиняемых в хищении бюджетных средств, как создания преступного сообщества (ст. 210 УК РФ)⁶³.

Часть 1 ст. 106 УПК РФ дополнена указанием на то, что залог применяется также в целях предупреждения действий, препятствующих производству по уголовному делу. Тем самым устранен пробел, который существовал в законе при определении обязательств, нарушение которых влечет за собой обращение залога в доход государства.

Таким образом, представляется, что на современном этапе залог способен гарантировать все поставленные законодателем цели уголовного судопроизводства – пресечь желание подозреваемого (обвиняемого) скрыться, помешать органам предварительного расследования и суду, а также продолжить преступную деятельность или уклониться от исполнения приговора.

Вместе с тем несовершенство правовой регламентации данной меры пресечения в российском уголовном процессе не позволяет регулярно и эффективно воплощать ее в практической деятельности, связанной с расследованием преступлений.

2.3. Проблемы процессуальной регламентации и дальнейшие перспективы применения домашнего ареста

Домашний арест, как следует из положений УПК РФ, регламентирующих систему мер пресечения, является второй по строгости после заключения под стражу. Нормативная регламентация данной меры пресечения была и остаётся предметом обсуждений на страницах научных публикаций, особенно в контексте внесённых в 2018 г. в соответствующие процессуальные нормы изменений.

⁶³ Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. №436. С. 227.

Рассмотрим ряд аспектов, связанных с применением домашнего ареста и сформулируем рекомендации по совершенствованию нормативного регулирования данной меры процессуального принуждения – второй по строгости после заключения под стражу.

Тем не менее, как представляется, между этими двумя мерами пресечения есть значительная разница, обусловленная местом реализации меры пресечения. Вряд ли кто-то усомнится в наличии большой разницы между жилым помещением подозреваемого или обвиняемого и следственным изолятором.

Также, помимо жилого помещения, с учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого, местом его содержания под домашним арестом может быть определена медицинская организация (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

По смыслу закона не требуется согласия руководителя лечебного учреждения, если местом содержания подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом определено лечебное учреждение, что видится не вполне оправданным.

Именно руководитель лечебного учреждения, а не суд либо орган расследования знает специфику профиля такого учреждения, контингент больных, условия нахождения больных и иные особенности оказания медицинской помощи в данном учреждении.

Представляется, что категоричный и обоснованный отказ руководителя медицинского учреждения от содержания лица под домашним арестом в данном медицинском учреждении должен служить основанием для избрания другой меры пресечения в отношении лица. Как видится, исключение должны составлять случаи внезапной госпитализации лица, предусмотренные ч. 11 ст. 107 УПК РФ.

Сегодня в случае госпитализации подозреваемого (обвиняемого), находящегося под домашним арестом, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) в течение 24 часов уведомляют о

данном факте следственные органы, органы дознания, суд, а также медицинскую организацию о госпитализации лица, в отношении которого избрана мера пресечения.

Следует также отметить, что обязательным условием проживания подозреваемого (обвиняемого) в жилом помещении является согласие собственника жилья. Однако закон не требует испрашивать согласие собственника жилья, в котором лицо будет находиться под домашним арестом, но вместе с тем запреты, налагаемые такой мерой пресечения, существенно ограничивают права других лиц, проживающих в данном помещении.

Полагаем, что в законодательном порядке необходимо закрепить требование об обязательном выяснении мнения собственника жилья по вопросу применения меры пресечения в виде домашнего ареста к проживающему в данном помещении лицу.

Несогласие собственника жилья с нахождением лица под домашним арестом в принадлежащем собственнику помещении должно служить основанием к избранию меры пресечения, отличной от данной меры, поскольку создание дополнительных ограничений для лиц, на которых не направлено уголовное преследование, вопреки их воле, недопустимо и не соотносится с демократической природой положений УПК РФ, регулирующих применение мер процессуального принуждения.

Сегодня в отсутствие требования о выяснении согласия собственника жилья в подзаконном нормативном акте (приложение №6 к Порядку осуществления контроля⁶⁴) рекомендуется указывать в подписке о соблюдении условий исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста следующее: "Я ознакомлен(а)... об ограничениях на установку устройств аудиовизуального контроля в месте исполнения домашнего ареста при

⁶⁴ Приказ Минюста России №26, МВД России №67, СК России №13, ФСБ России №105, ФСКН России №56 от 11.02.2016 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.03.2016

отсутствии письменного согласия лиц, проживающих совместно со мной в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях". Как представляется, указанный текст также свидетельствует о наличии проблемы согласования вопроса о мере пресечения в виде домашнего ареста с собственником жилья и о том, как ответственные за подготовку указанного документа органы пытались разрешить существующий в законодательстве пробел.

Вопрос о согласовании избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, как видится, должен распространяться и на такого участника уголовного судопроизводства, как потерпевший. В настоящий момент действующий уголовно-процессуальный закон не требует спрашивать мнение потерпевшего при избрании данной меры пресечения.

Полагаем, однако, что выяснение судом мнения потерпевшего при решении вопроса о домашнем аресте, во-первых, будет отражать баланс процессуальных интересов сторон, а во-вторых, свидетельствовать о соблюдении прав потерпевшего. При этом явку потерпевшего в суд, рассматривающий данный вопрос, не нужно считать обязательной, равно как и не нужно законодательно закреплять обязательность учета мнения потерпевшего по данному вопросу. Но известить его о судебном заседании по данному вопросу, выслушать его мнение и аргументы, полагаем, суд обязан.

Суд, принимая решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, с учетом данных о личности, фактических обстоятельствах совершенного деяния и тяжести предъявленного обвинения может подвергнуть подозреваемого (обвиняемого) запретам, перечисленным в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, либо некоторым из них (ч. 8 ст. 107 УПК РФ).

При этом ч. 7 ст. 107 УПК РФ в своей действующей редакции теперь содержит ссылку на положения п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, касающиеся запрета определённых действий.

Таким образом, судья наделен дискреционным полномочием возложения на лицо, помещаемое под домашний арест, запретов, предусмотренных в п. 3 - 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Суд должен при этом учитывать данные о личности обвиняемого, обстоятельства дела и представленные сторонами сведения.

При изменении обстоятельств, послуживших поводом для применения ограничений, суд может изменить их или отменить. Ходатайствовать перед судом об изменении объема и вида запретов могут подозреваемый (обвиняемый), его защитник, законный представитель, а также следователь или дознаватель, в производстве которого находится конкретное уголовное дело.

Осуществление контроля за нахождением подозреваемого (обвиняемого) в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений возложено на федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Есть мнение, что данная мера пресечения могла бы избираться по решению органа следствия или дознания во внесудебном порядке, что значительно упростило бы ее применение, способствовало процессуальной экономии временных и трудовых ресурсов (органов расследования и суда), т.е. новая мера пресечения стала бы более гибкой в части ее применения, продления и изменения видов и объема запретов⁶⁵.

Однако, такой подход, хотя и имеет свою логику, тем не менее, вряд ли допустим, с учётом того, что данная мера пресечения является второй по строгости после заключения под стражу и затрагивает важнейшие конституционные права и свободы личности, вовлечённой в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Судебный контроль призван создавать

⁶⁵ Головинская И.В., Гушин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. №10. С. 130.

гарантии законности соответствующих правоограничений и устранять суд от решений, связанных с применением столь строгих мер пресечения видится неправильным.

Подводя итог следует заметить, что наличие данной меры пресечения в системе мер, предусмотренных УПК РФ, соответствует потребности расширения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, отвечает гуманистическим идеям, а также принципам справедливости уголовного судопроизводства и справедливости назначения уголовного наказания.

Внесённые законодателем коррективы, как представляется, могут способствовать поступательному совершенствованию механизма применения анализируемой меры пресечения в виде домашнего ареста, а значит, расширению практики применения мер пресечения альтернативных заключению под стражу.

Заключение

В заключении проведённого исследования сформулируем основные выводы и предложения, направленные на совершенствование нормативного регулирования и правоприменения в исследуемой сфере.

Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому (подозреваемому) субъектами, наделёнными властными полномочиями, в целях обеспечения надлежащего поведения данного лица при производстве по уголовному делу.

В качестве цели применения мер пресечения целесообразно усматривать надлежащее поведение обвиняемого, подозреваемого при производстве по уголовному делу.

Такое понимание цели не допускает наступления обстоятельств как перечисленных в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, так и других, не имеющих правового закрепления, но могущих возникнуть при противоправном, ненадлежащем поведении обвиняемого, подозреваемого.

С учётом специфики каждой из мер пресечения, включённых в общую систему, надлежащий порядок уголовного судопроизводства может быть обеспечен различными способами, допускающими как минимальное, так и максимальное ограничение прав и свобод обвиняемого, подозреваемого.

Меры пресечения, предполагающие существенное ограничение прав и свобод личности применяются только на основании судебного решения. К числу таковых в настоящее время относится: запрет определённых действий (мера, которая лишь недавно была включена в систему мер пресечения), залог, домашний арест и заключение под стражу.

Перечень мер пресечения в представленном виде стал результатом нормативных изменений, которые в 2018 г. коснулись существующей системы мер пресечения. Законодатель в целях создания реальных альтернатив заключению под стражу ввел в уголовный процесс новую

достаточно строгую меру пресечения в виде запрета определённых действий и ужесточил практику применения залога и домашнего ареста.

Как представляется, в результате происшедших изменений система мер пресечения стала более гибкой, новая мера будет востребована в правоприменительной практике, а залог и домашний арест в новой редакции вполне могут заменить содержание под стражей, обладая необходимым потенциалом превентивного воздействия на обвиняемого (подозреваемого).

С учётом того, что запрет определённых действий в качестве меры пресечения появился в действующем УПК РФ совсем недавно, в науке и правоприменительной практике активно обсуждаются проблемы толкования и процессуальной регламентации данной меры.

Обращает на себя внимание то, что в законе не предусмотрен зачет времени применения этого запрета в срок отбывтия наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством, что, на наш взгляд, является несправедливым. Так, лицо, профессиональная деятельность которого связана с управлением транспортным средством, в случае совершения ДТП, квалифицируемого, например, по ч. 1 ст. 264 УК РФ, в ходе производства по делу путем применения рассматриваемого запрета может быть лишено работы до 12 месяцев (преступление небольшой тяжести), а также по приговору при назначении дополнительного наказания в виде лишения права заниматься указанной деятельностью может быть также лишено работы до трех лет. В результате может получиться так, что лицо отбыло наказание свыше срока, предусмотренного законом за совершенное преступление, что недопустимо.

Представляется, что применение этого запрета с учетом указанного обстоятельства должно быть подкорректировано законодателем.

Запрещая контактировать с различными людьми, суд должен обоснованно исходить из того, почему общение с тем или иным человеком может помешать осуществлению производства по делу, а значит, необходимо иметь достаточные конкретные сведения о таком лице и данные,

подтверждающие нежелательность общения с ним подозреваемого, обвиняемого. Следовательно, информация, конкретизирующая лицо (как минимум ФИО), с которым запрещается общаться, должна быть указана в постановлении суда при установлении такого запрета для определения условий исполнения новой меры пресечения.

Также необходимо обратиться к положению, предусмотренному ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, согласно которому подозреваемый, обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения со следователем, дознавателем и контролирующим органом.

Сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что в числе лиц, для общения с которыми не может быть ограничено использование телефонной связи, не назван адвокат, призванный оказывать профессиональную юридическую помощь лицу, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления. Данный законодательный пробел в обязательном порядке должен быть восполнен, поскольку подобные положения уголовно-процессуального закона в настоящее время идут вразрез с положением, закреплённым в ст. 48 Конституции РФ, регламентирующим право каждого на получение квалифицированной юридической помощи обоснованно рассматривается в качестве нормы-принципа, имеющего огромное значение для уголовного судопроизводства в контексте создания необходимых гарантий реализации прав и свобод личности, вовлечённой в сферу уголовно-процессуальной деятельности.

П. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ предусматривает три запрета, различных по своей сути: во-первых, запрет находиться в определенных местах. Во-вторых, запрет на приближение к определенным объектам. В-третьих, запрет на посещение определенных мероприятий и участие в них.

У правоприменителя в связи с этим возникает справедливый вопрос: поместив указанные запреты в пределах одного пункта, законодатель

подразумевал тем самым, что при избрании новой меры пресечения суд может возложить запреты, перечисленные в п. 2 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, лишь в их совокупности, либо вправе возложить любой из них в отдельности?

Представляется, что с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела судом могут быть наложены либо все запреты из анализируемого п. 2, либо какой-то один из них, либо их комбинация.

Следует отметить, что ч. 13 ст. 105.1 УПК РФ предусматривается возможность изменения запрета определенных действий на более строгую меру пресечения в случае нарушения подозреваемым (обвиняемым) возложенных на него запретов, отказа от применения к нему технических средств контроля или умышленного совершения действий, направленных на нарушение их функционирования.

С учётом того, что в решении судьи должна быть указана обязанность обвиняемого (подозреваемого) самостоятельно являться по вызовам дознавателя, следователя или суда, в контексте анализируемого положения закона возникает вполне закономерный вопрос: а если подозреваемый, обвиняемый не будет выполнять обязанность своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд, то рассматриваемую меру пресечения нельзя заменить на более строгую?

Почему-то в законе не упомянуто, что в случае невыполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенной на него обязанности своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд наступает такое же последствие. Как известно, цель применения любой меры пресечения заключается в предупреждении со стороны обвиняемого, подозреваемого любых действий, которые могут препятствовать производству по уголовному делу. Соответственно, невыполнение указанной обязанности своевременно являться по вызовам следователя, дознавателя или в суд должно повлечь за собой возложение на подозреваемого (обвиняемого) дополнительных запретов либо избрание более строгой меры.

Думается, что на данное упущение должно быть обращено внимание законодателя, которому следует дополнить вышеуказанную норму закона соответствующим положением.

В итоге исследования вышеназванной новой меры пресечения в российском уголовном процессе, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, необходимо разработать действенный и эффективный механизм реализации на практике меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Во-вторых, реальное применение указанной меры будет способствовать уменьшению расходов государства на содержание подозреваемых и обвиняемых в СИЗО, а также снижению сумм выплат в счет возмещения вреда за нарушение прав личности при заключении под стражу. Последнее объясняется тем, что ранее суд по большей части избирал в качестве меры пресечения заключение под стражу, люди, не согласные с таким решением, обжаловали данные действия в Европейский суд по правам человека, который достаточно часто удовлетворяет подобные жалобы.

В-третьих, применение альтернативы заключению под стражу должно положительно отразиться на самих людях, в отношении которых будет избираться запрет определенных действий, поскольку подозреваемые, обвиняемые с учетом обстоятельств дела будут иметь возможность находиться дома, с возложением на них определенных запретов, например, на совершение телефонных звонков, которые могут оказать негативное влияние на процесс расследования. Таким образом, введение новой меры пресечения можно расценивать как следствие гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства.

В-четвертых, введение новой меры пресечения дает толчок для дальнейшего развития уголовно-процессуального закона России в соответствии со стандартами международного права.

Что касается проблематики нормативной регламентации и применения залога в качестве меры пресечения, в качестве одной из основных проблем

применения залога в российском уголовно-процессуальном законодательстве называют отсутствием эффективной методики установления его размера.

Представляется, что проблема неэффективности анализируемой меры процессуального принуждения имущественного характера видится не только в завышенных суммах низшего предела залога, но и в отсутствии минимально утвержденного его размера применительно к конкретной категории преступлений.

В целях обеспечения надлежащего уровня реализации меры пресечения в виде залога полагаем целесообразным ч. 3 ст. 106 УПК РФ изложить в следующей редакции: "Вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественном положении залогодателя и не может быть меньше: десяти тысяч рублей - по уголовным делам о неосторожных преступлениях небольшой тяжести; двадцати тысяч рублей - по уголовным делам об умышленных преступлениях небольшой тяжести; тридцати пяти тысяч рублей - по уголовным делам о неосторожных преступлениях средней тяжести; пятидесяти тысяч рублей - по уголовным делам об умышленных преступлениях средней тяжести; двухсот пятидесяти тысяч рублей - по уголовным делам о тяжких преступлениях; четырехсот тысяч рублей - по уголовным делам об особо тяжких преступлениях. В случае если лицами, указанными в части первой настоящей статьи, предлагается суду конкретный размер денежных средств, который они в силу своего имущественного положения могут внести в качестве залога, и суд сочтет целесообразным применение залога именно в рамках данной суммы, то устанавливаемый судом в этом случае предельный размер залога не может превышать более чем на одну треть максимально предложенной суммы. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Порядок оценки, содержания указанного в части первой настоящей статьи предмета залога, управления им и обеспечения его

сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации".

Отметим, что данная законодательная схема определения предельной суммы залога, во-первых, ни в коем случае не обязывает суд устанавливать залог в пределах инициируемого залогодателем размера, поскольку целесообразность применения данной меры пресечения в рамках конкретной денежной суммы в каждом случае будет оцениваться индивидуально; во-вторых, позволит не ставить подозреваемого, обвиняемого либо другое физическое или юридическое лицо в трудное материальное положение, обусловленное усиленным поиском денежных средств в целях обеспечения реализации меры пресечения в виде залога; в-третьих, способствует искоренению случаев умышленного указания залогодателем предельно низкой денежной суммы, которую последний в силу своего имущественного положения имеет возможность внести в качестве предмета залога, поскольку используемая в ч. 3 ст. 106 УПК РФ формулировка "и суд сочтет целесообразным применение залога именно в рамках данной суммы" позволяет органу правосудия отказывать в применении залога в случае, если такая сумма залога объективно не способна исполнить цели реализации данной меры уголовно-процессуального принуждения имущественного характера, отраженные в ч. 1 ст. 106 УПК РФ.

Для каждой категории преступлений с учетом формы вины целесообразно установление конкретных минимальных размеров вносимых денежных средств в качестве предмета залога.

На современном этапе залог способен гарантировать все поставленные законодателем цели уголовного судопроизводства – пресечь желание подозреваемого (обвиняемого) скрыться, помешать органам предварительного расследования и суду, а также продолжить преступную деятельность или уклониться от исполнения приговора. Вместе с тем несовершенство правовой регламентации данной меры пресечения в

российском уголовном процессе не позволяет регулярно воплощать ее в практической деятельности.

Что касается домашнего ареста, то данная мера пресечения также нуждается в дальнейшем совершенствовании.

С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определена медицинская организация (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

По смыслу закона не требуется согласия руководителя лечебного учреждения, если местом содержания подозреваемого (обвиняемого) под домашним арестом определено лечебное учреждение, что видится не вполне оправданным.

Именно руководитель лечебного учреждения, а не суд либо орган расследования знает специфику профиля такого учреждения, контингент больных, условия нахождения больных и иные особенности оказания медицинской помощи в данном учреждении.

Представляется, что категоричный и обоснованный отказ руководителя медицинского учреждения от содержания лица под домашним арестом в данном медицинском учреждении должен служить основанием для избрания другой меры пресечения в отношении лица. Как видится, исключение должны составлять случаи внезапной госпитализации лица, предусмотренные ч. 11 ст. 107 УПК РФ.

Следует также отметить, что обязательным условием проживания подозреваемого (обвиняемого) в жилом помещении является согласие собственника жилья. Однако закон не требует испрашивать согласие собственника жилья, в котором лицо будет находиться под домашним арестом, но вместе с тем запреты, налагаемые такой мерой пресечения, существенно ограничивают права других лиц, проживающих в данном помещении.

Полагаем, что в законодательном порядке необходимо закрепить требование об обязательном выяснении мнения собственника жилья по

вопросу применения меры пресечения в виде домашнего ареста к проживающему в данном помещении лицу.

Вопрос о согласовании избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, как видится, должен распространяться и на потерпевшего. Сегодня закон не требует спрашивать мнение потерпевшего при избрании данной меры пресечения.

Полагаем, однако, что выяснение судом мнения потерпевшего при решении вопроса о домашнем аресте, во-первых, будет отражать баланс процессуальных интересов сторон, а во-вторых, свидетельствовать о соблюдении прав потерпевшего.

При этом явку потерпевшего в суд, рассматривающий данный вопрос, не нужно считать обязательной, равно как и не нужно законодательно закреплять обязательность учета мнения потерпевшего по данному вопросу. Но известить его о судебном заседании по данному вопросу, выслушать его мнение и аргументы, полагаем, суд обязан.

Следует заметить, что наличие данной меры пресечения в системе мер, предусмотренных УПК РФ, соответствует потребности расширения мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, отвечает гуманистическим идеям, а также принципам справедливости уголовного судопроизводства и справедливости назначения наказания.

Уже внесённые законодателем в норму, касающуюся домашнего ареста, коррективы, как представляется, могут способствовать совершенствованию механизма применения анализируемой меры, а значит, расширению практики применения мер пресечения альтернативных заключению под стражу.

Также следует резюмировать необходимость дальнейшего совершенствования положений действующего УПК РФ, касающихся применения анализируемых в работе мер пресечения, поскольку только в этом случае можно надеяться на расширение практики применения в ходе производства по уголовным делам иных, отличных от заключения под

стражу, мер пресечения, что в данный момент является актуальной задачей, решение которой, несомненно, будет способствовать развитию отечественного уголовного судопроизводства в направлении наибольшего обеспечения прав и свобод личности в правовом государстве.

Список используемой литературы и источников

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. №52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 07.04.2010 г. №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. №15. Ст. 1756.
6. Федеральный закон от 18.04.2018 г. №72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. №17. Ст. 2421.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.
8. Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. №134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов

- подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // СЗ РФ. 2013. №8. Ст. 838.
9. Приказ Минюста России №26, МВД России №67, СК России №13, ФСБ России №105, ФСКН России №56 от 11.02.2016 г. «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 25.03.2016
10. Проекта приказа Минюста России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // <https://regulation.gov.ru/projects#npa=84483>
11. Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №7. - С. 69-75.
12. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. №436. - С. 225-229.
13. Апостолова Н.Н. Запрет определенных действий в системе мер пресечения // Российская юстиция. 2019. №3. - С. 23-25.

- 14.Аристархов А.Л. Применение залога в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2013. №11. - С. 55-57.
- 15.Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. - М.: Спутник+, 2016. – 587 с.
- 16.Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Проспект, 2017. – 630 с.
- 17.Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоуедения. 2011. №2. - С. 333-336.
- 18.Богданчиков С.В. Залог в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. – 21 с.
- 19.Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. №6. - С. 115-125.
- 20.Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3. С. 21-25;
- 21.Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. №3. - С. 90-96.
- 22.Головинская И.В., Гуцин С.В. Особенности применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации // Современное право. 2018. №10. - С. 123-130.
- 23.Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2009. – 22 с.
- 24.Громов Н.А., Пономаренков В.А., Францифоров Ю.В. Уголовный процесс России: Учебник. - М., 2001. – 525 с.

25. Гуткин И.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1963. – 153 с.
26. Давлетов А.А., Политыко О.Е. Проблема исключительности применения меры пресечения к подозреваемому // Российская юстиция. 2018. №6. - С. 50-52.
27. Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 г. №1 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
28. Еникеев З.Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Екатеринбург, 1991. – 28 с.
29. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с.
30. Заман Ш., Лебедева Н. Некоторые проблемы использования залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. №4. – С. 15-20.
31. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение. - Казань, 1981. – 359 с.
32. Зуев С.В. Залог в уголовном процессе. Учебное пособие. – Челябинск, 2003. – 153 с.
33. Калинин С. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8. – С. 25-30.
34. Капинус Н.И. Понятие и система мер уголовно-процессуального принуждения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. №1 (1). - С. 46-53.

- 35.Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Издательский Дом «Буквоед», 2007. – 430 с.
- 36.Квык А.В. О современных возможностях повышения эффективности применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский следователь. 2017. №16. С. 16-18.
- 37.Каштанова Н.С. Определение размера залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве России: проблемные аспекты теории, законодательства, практики // Современное право. 2017. №7. - С. 99-106.
- 38.Ковтун Ю.А., Шевцов Р.М., Рудов Д.Н. Мера пресечения залог: проблемы теории и практики применения // Бизнес в законе. 2014. №6. – С. 27-29.
- 39.Колоколов Н.А. Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. 2011. №5. - С. 52-58.
- 40.Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016. – 780 с.
- 41.Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1978. – 390 с.
- 42.Крутова А.О. Залог - как мера пресечения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск: "Полиграф-Мастер", 2013. – С. 120-123.
- 43.Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве. - М.: Юрлитинформ, 2008. – 440 с.

44. Курс уголовного процесса / Под ред. проф. Л.В. Головки. - М.: Статут, 2016. – 690 с.
45. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. - М., 1964. – 339 с.
46. Маркина Е.А., Юзюк Н.В. Залог как мера пресечения: трудности применения, выявленные практикой // Уголовный процесс. 2012. №9. - С. 22-25.
47. Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. - М., 1996. – 420 с.
48. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1987. – 797 с.
49. Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 30.03.2019).
50. Петров И. Раскрыть и обезвредить: Глава СКР Александр Бастрыкин обозначил восемь задач на 2018 год // Российская газета. 2018. №26 (7489).
51. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. - М., 1989. – 190 с.
52. Рябина Т.К., Снегирева Д.Е. О некоторых проблемных аспектах применения новой меры пресечения - запрета определенных действий // Мировой судья. 2018. №12. - С. 25-32.
53. Смирнов А.В. Установление минимального размера залога и соблюдение принципа равенства всех перед законом и судом // Уголовный процесс. 2014. №6. - С. 75-79.
54. Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога // Уголовное право. 2008. №3. - С. 78-85.

55. Татаров Л.А. О мерах процессуального принуждения в уголовном процессе Российской Федерации // Закон и право. 2018. №7. - С. 110-113.
56. Федотов И.С. Домашний арест и запрет определенных действий как альтернатива заключению под стражу // Российская юстиция. 2019. №3. - С. 26-29.
57. Фетищева Л.М. Применение мер пресечения при производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016. – 267 с.
58. Хальфин Д.А. Личное поручительство как мера пресечения // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. - Челябинск, 2014. - С. 349-352.
59. Челищева В. Запрещаю вам звонить и писать! // Новая газета. 2018. 16 апреля.
60. Чельцов М.А. Уголовный процесс. - М., 1969. – 386 с.
61. Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения: Учеб.-практ. пособие. - Тюмень, 2012. – 280 с.
62. Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. – 23 с.
63. Юсупов М.Ю. Изменения в системе мер пресечения // Администратор суда. 2018. №2. - С. 35-39.
64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. №41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №2, февраль, 2014.

65. Постановление Президиума от 12.07.2010 г. по делу №44-У-234/2010 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
66. Обзор судебной практики по уголовным делам Белгородского областного суда за апрель 2010 года // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
67. Обобщение практики рассмотрения судами Тульской области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
68. Апелляционное постановление от 09.09.2013 г. по делу № 10-8586/13 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
69. Апелляционное постановление Московского городского суда от 11 июля 2018 г. по делу №10-1156/18 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
70. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.05.2015 г. по делу №22-3109/15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».